

РЕАЛЬНОСТЬ МАССОВОГО ТРЕНИНГА: ЛЕТНИЕ ШКОЛЫ АЛЕКСАНДРА ПОПОВА

Вступление

«Русская теория компетенций» - возможна ли она в столь бурный расцвет увлеченностью различными тренингами, безусловно, имеющими изначально западное происхождение в бихевиористской/поведенческой психологией 60-70-х годов? Можно ли говорить о российском антропологическом выборе? Или мы в очередной раз должны потребить уже залежавшийся американский товар?

Отечественная гуманитарно-методологическая традиция развивает философию и педагогику самоопределения, строя на ее основе современный образ практики «Массовый тренинг» один из первых таких ответов!

Школа гуманитарного образования этим летом реализовала четыре таких проекта: в Феодосии, Сургуте, Красноярске, Горном Алтае. Общее количество участников – 700 человек из более чем ста городов России и Украины.

Немцев Михаил Юрьевич

магистр философии,

младший научный сотрудник

Института Философии и Права СО РАН (Новосибирск)

Массовизация – естественный этап развития гуманитарного проекта. Ниже я буду подразумевать под этим институционализированную практику изменения человеческого сознания согласно некоторым идеальным образцам¹. Когда необходимо *реализовать* философскую или антропологическую идею, возникает гуманитарный проект.

Такие проекты часто начинаются незаметно. С семинаров, школ, разовых мероприятий. Они как бы вкрадываются в повседневность, уже пронизанную чужими институциональными связями, прошитую линиями чужого (этому проекту) форматирования, покрытую следами чужого (и хорошо, если можно восстановить- чьею именно!) проектного действия. Там, где уже прорастает какое-то (не всегда даже и придуманное кем-либо) будущее, пробивается новая трава.

Смысл существования гуманитарного проекта – утверждение своего образа будущего, соответствующего идеям создателей проекта. Утверждение его на людях, которых проект включает в себя. Которые приходят в него, входят в зону его действия, чтобы... чтобы что? У каждого – свои причины для этого.

В конечном счёте, не очень и важно, как человек оказался в том или ином месте. Важно – почему и для чего он там остался. Если происходит реальное включение в разворачивающуюся практику изменения структур сознания, гуманитарный проект растёт. Начавшись в виде локальной авторской инициативы, использующей сравнительно небольшие (и часто – жёстко ограниченные) ресурсы, он увеличивает масштаб воздействия.

Вероятно, наиболее успешное массовое воздействие в культурно (исторически) значимом масштабе производят такие гуманитарные проекты, которые начались как локальные контингентные инициативы. На раннем этапе прорабатываются организационные схемы и идеология проекта. В это время основные линии инвестирования привлекаемого *проектом и в проект* капитала:

1) институционализация – а) организация системы взаимодействия с действующими во всех сегментах пространства-времени акторами, взаимное наложение которых определяется именно в процессе институционализации – ведь она впервые и «вырезает» эти сегменты

¹ Немцев М. Очерк истории Школы Гуманитарного Образования // От пятнадцати и старше. Новое поколение образовательных технологий. М.: Демос, 2006. С. 105 – 159.

согласно масштабу, в котором этот проект *в конечном счете* и предполагает разворачиваться, б) создание ресурсной базы;

2) детальная проработка идеального основания гуманитарного проекта.

Локальный масштаб действия позволяет здесь точно отслеживать «ответы» окружения на действия проекта. На этом же этапе проясняется, собственно, мера «идеальности» предлагаемой новации. Реальное изменение форм сознания участников проекта проявляется в их активности по изменению собственных жизненных миров. А обусловленная локальным характером действия проекта близость этих людей, «наглядность» изменения из состояний и поведения приводит к быстрой оптимизации гуманитарного содержания и форм/методов его реализации².

Постепенно проект переходит от непосредственного воздействия на сравнительно небольшую группу своих участников к массовому действию. Его масштабом становится географическая территория – город, регион, страна. Действие проекта деиндивидуализируется (эта трансформация часто становится очень болезненной для тех, кто «всё это начинал»). Многие приходят, многие и уходят. Остаются те, кто стал проблемой для самого себя, и кто использует этот проект как ресурс трансформации собственной идентичности³.

Предельный масштаб массовизации гуманитарных проектов – глобальный процесс развития новых индивидуальных и групповых идентичностей. Для описания тех аспектов идентичности, которые являются темой описываемого ниже гуманитарного проекта, используется понятие «компетенция».

Далее рассматривается конкретный случай массовизации современного российского гуманитарного проекта, действующего в образовательной сфере, и вариант решения о том, как может быть организовано массовое действие в данном случае.

Обучение и развитие

Школа гуманитарного образования работала и работает в области развития новых форм индивидуальной и групповой идентичности. Она модернизирует факторы нормирования идентичности. Её основной контингент, естественно – люди определенной возрастной когорты, для которых собственная идентичность становится продуктивной проблемой, поэтому – предметом проектного отношения.

Одним из методов организации работы является насыщение территории необходимыми для массового действия местами (локусами) реализации этого гуманитарного проекта, стала **интенсивная летняя образовательная сессия (школа)**.

Лето – это лето, и в это время огромную роль играют outdoor развлечения. Используемая методика совмещения различных досуговых, учебных и организационных процессов позволяет участникам относиться ко всем происходящим на сессии процессам как к полям для построения и развития собственных стратегий. Здесь развлечения – спортивные игры, клубы, кинозалы, путешествия, экскурсии, вольное проведение свободного времени и т.д. – поддерживают образовательные режимы: чтобы решить поставленные задачи, учащиеся должны рассматривать всё происходящее на сессии как единый развивающийся процесс, последовательно приближающий их к решению одной задачи, и в рамках которого *стирается различие между обучением и развлечением*. Решение этой образовательной

² В случае, когда проект «проскочил» первую фазу – в силу ли чрезвычайно благоприятных условий, или потому что изначально замыслен был как массовый, эта «обкатка», по-видимому, может пропущена. Тогда проект не вступает в диалог со своими пространствами-временами, а просто экспандирует. Может быть – до тех пор, пока «давит», и может это себе позволить. (Пока туземцы не сказали нахрапистому миссионеру: «ладно, ты хороший парень, но нам это ни к черту не надо, и ты нам смертельно надоел, проваливай...»)

³ Здесь уместно вспомнить описания Энтони Гидденсом трудностей формирования современным человеком «рефлексивного проекта самости» – см. Giddens, Anthony *The Consequences of Modernity*. Cambridge: Polity Press, 1990.

задачи - логическое завершение интенсивной сессии. Но для него необходимы продуманные дискуссионные и коммуникативные стратегии участников, направленные на весь коллектив школы, и на членов своих групп. Задачи, которые само развитие ситуации игры ставит перед участниками, требует от них использования развлекательных режимов для создания собственного символического капитала, условных баллов. Они вместе с возникающими неформальными связями будут инвестированы в поздних периодах сессии в политический процесс. Каким бы условным он не был, появляется возможность организации открытой ситуации, в которой участники включаются в реальные ситуации конкурентной борьбы за социальный статус коллективно (группа) построенного Мира и личного позиционирования в нем. Баллы не дают им реальной политической власти, но становятся *реальным* ресурсом развертывания индивидуальных стратегий.

Сессия Интенсивной летней Школы: от тренингов к инфраструктуре

Цель формирования традиций проведения интенсивных школ - создание среды, в которой значительная часть участников может наращивать значимые компетенции, а часть из них сможет выстроить собственную индивидуальную жизненную стратегию. В последнее время коллектив ШГО использует выражение Б. Д. Эльконина и А.А. Попова *«инфраструктура человеческого роста»*. Это инфраструктура модернизации идентичности.

Формирование таких инфраструктур - длительный процесс, но его запуск является целью таких тренингов. В контексте такой инфраструктуры образовательные программы становятся *«машиной» общественных изменений*⁴.

В 2001 – 2005 годах на основе единой концепции открытого образования, реализующего цели педагогики самоопределения, сформировано несколько образовательных программ: к базовой программе добавились «Школа региональной аналитики» (ШРА), «Школа рекордных стратегий» (ШРС). Эти программы имеют общую структуру модулей, но используют разные методики и предметно различаются. Это позволяет включать в программы людей с различными целями и предпочтениями, и использовать разные институциональные пути набора участников. Затем в рамках программы они свободно перемещаются из программы в программу, выбирая, какие интенсивные школы им удобнее всего посетить. Различие содержания сессий в рамках конкретных программ позволяет получить опыт применения гуманитарных техник и методов самоорганизации на разном материале. Конкретные методики, образующие программу каждой школы, различаются тем, на отработку каких компетенций они направлены. Гуманитарное образование позволяет освоить несколько базовых жизненных практик. Мера их освоения и есть мера компетентности отдельного человека.

Летние сессии в программах Школы гуманитарного образования замыкают годовой цикл, и в них в свёрнутом виде представлены схемы организации образовательных режимов других годовых сессий. Здесь создаётся совершенно особое образовательное событие.

Вся образовательная программа Школы Гуманитарного Образования рассчитана на два года. Первый год обучения – первый курс школы - предназначен для организации самоопределения. Решая *образовательные задачи* - анализируя *социокультурные объекты*, картируя практики, имеющие место в регионе, участник школы оказывается в ситуациях, требующих особого отношения к предметному материалу⁵. Он вынужден *занять позицию*.

Сама по себе «образовательная задача» требует самоопределения и позиционирования. Это нормы организации образовательного процесса. В этом есть определенный элемент принудительности: учащиеся школы оказываются проблематизированы искусственно.

⁴ Попов С. Методология организации общественных изменений // Кентавр № 26, 2001 // <http://www.circle.ru/kentavr/>

⁵ Попов А.А., Проскуровская И. Д. Понятие образовательной задачи в контексте теории педагогики самоопределения // Открытая модель дополнительного образования региона. Красноярск, 2004. С. 212 – 225.

Работа над образовательными задачами на сессиях вынуждает их осваивать эти нормы. Условия задачи амплифицируют их самосознание, приписывая им способность искусственного рефлексивного отношения к своему образу жизни, к повседневным практикам. Поэтому движение через сессии неизбежно проблематизирует идентичность учащихся, и тогда запускаются сложные процессы самосознания и самоанализа. Цель организаторов – сделать так, чтобы базовые процессы, структуры и схемы мышления – рефлексия, проектирования, программирование, «шаг развития» и другие – были освоены учащимися как средство решения проблем собственного развития и трансформации собственной идентичности. При этом надо учесть, что возраст учащихся как раз и предполагает, что вокруг проблем своей идентичности и их решения организуются интересы и создают область интересов, мыследеятельностные схемы и анализ материала здесь становятся методиками «заботы о себе».

Человеческая жизнь едина. Разные жизненные процессы поддерживают и взаимоусиливают друг друга. Поэтому в программах летней школы постоянно осуществляется переход от режима к режиму в последовательном движении к решению образовательной задачи.

В настоящее время, методика проведения интенсивной летней школы как тренинга нацелена на обеспечение следующих базовых образовательных процессов:

1) освоение проектно-креативного мышления и выстраивания индивидуальных практик, 2) освоение практик командообразования и коллективного мыследействия, позволяющего конструировать эффективные индивидуальные стратегии; 3) навык управления своим социальным статусом, формирования и удержания позиции, без чего невозможно управление.

Они разворачиваются в ситуации игры. Поэтому летняя сессия называется в некоторых документах «**имитационно-ролевой игрой**». Правда, не совсем корректно говорить о «ролях»: в ходе коллективной работы над образовательной задачей формируются различные позиции относительно путей их решения. Эти позиции определяются культурным капиталом участников, их мотивацией и целями относительно всей сессии.

Чужую позицию занять невозможно. Но при развитом рефлексивном отношении к собственному стратегическому проекту можно относиться к собственной позиции как к роли; такие участники получают максимальное удовольствие от самой игры. От «игрового» рефлексивного позиционирования к «настоящему» позиционированию в социальной кооперации переход небольшой, и он осуществляется в конце игры.

Программа интенсивных сессий школы формировалась с использованием уникального опыта методологического движения. Используются методические принципы Организационно-Деятельностных Игр. Это не ОДИ; это образовательная модель ОДИ.

Сессия Интенсивной летней Школы: от карт к выборам

В ходе тренинга его участники разделяются на группы. В первый период игры группы работают над одним заданием, но – каждая в своей манере и в своем темпе. В этот период выделяются с помощью тьюторов/игротехников⁶ активные участники, которые на следующих этапах начнут действовать во многом самостоятельно по отношению к своим

⁶ В последнее время в российском альтернативном образовании слово «тьютор», стало употребляться очень часто, и при этом получило не свойственные ему раньше значения. В первоначальном значении этого слова, оно описывает длительное индивидуализированное взаимодействие ученика и учителя. (См.: Проскуровская И. К вопросу о реконструкции исторических оснований тьюторства (на материале истории английских университетов) // География человеческих перспектив. М., 2006; Рыбалкина Н. Индивидуальная образовательная история – рабочая онтология тьютора // Педагогика самоопределения и гуманитарные практики. Барнаул, 1999. С. 83-97.) В практике многих школ «тьютором» называют и игротехника, и «пионервожатого», и консультанта, и так далее. Ничего хорошего в этом нет. По-видимому, для обозначения собственно «тьюторства» сообществу придется в ближайшие годы вводить новый концепт, чтобы называть именно практику совместной работы над индивидуальной образовательной историей

группам. Игровое задание на этом этапе состоит в следующем. Участники школы разделяются на группы, каждая из которых создаёт свой «мир» - некое общество, размещённое на некоторой «фэнтезийной» территории. «Мир» может быть страной, группой стран, и пр. Группы создаются тематически, т.е. не на основе личной симпатии к её (будущему) лидеру или «землячеству», а при выборе между несколькими презентуемыми принципами устройства создаваемого общества (культурно-политической системы).

Создание «миров» идёт постоянно на двух уровнях: 1) идеологическое конструирование и создание утопических образов - «придумывание» идеи и принципов организации, и 2) конкретизация этого идеального образа через рисование карты «страны», поиск соседей, насыщение её ресурсами. При сценировании особое внимание надо уделить рисованию карт. Любые утопические проекты конкретизируются при рисовании карты территории, её анализе и уточнении. Последовательность заданий выстраивается таким образом, чтобы проблематизировать группы: им приходится или отвергать «нереализуемые» на карте, которая выступает своеобразным табло коллективного сознания, образы и проекты, либо перестраивать их. При этом создаётся сложный пространственный образ общества. «Мир» является *моделью* действительной общественной системы.

Такие сюжеты легко воспринимаются участниками, поскольку все читали/читают фэнтези и ко времени участия в этом тренинге уже прошли другой массовый тренинг – мысленную реконструкцию пространств, где происходит действие романов фэнтези.

На втором этапе начинается объединение «миров» - сначала через поиск общих границ, затем через согласование историй. Поводом для объединения миров, принудительным условием в игре становится установка на появление геополитического вызова. «Игротехник» сообщает участникам игры, что «где-то» в игровом пространстве заявила о себе мощная империя, предполагающая подчинить себе все эти «миры», и выдвигающая каждому из них условия, неприемлемые, исходя из идеологии этого «мира». Для противостояния этому внешнему вызову необходимо создание единого государства с эффективным централизованным управлением. Это управление (центральная власть) должно, с одной стороны, эффективно мобилизовывать ресурсы отдельных «миров» ради ускоренного социального и технологического развития перед лицом внешней опасности, а с другой стороны, сохранить уникальность, индивидуальность каждого мира. Каждый «мир» выдвигает свой проект объединения, и этот образ будущего стремится обобществить. Начинается этап политической борьбы. Наиболее проработанные и привлекательные для представителей разных миров образы будущего становятся основой идеологии отдельных претендентов на пост «главы» будущего единого мира. Вокруг этих идеологических программ формируются «предвыборные политические блоки». Миров сохраняются, но их значение уменьшается: между собой конкурируют теперь политические блоки.

Рождение демократии из духа фэнтези

В конце сессии специальное время для групповой работы из расписания «исчезает», группа вынуждена организовать свою работу таким образом, чтобы и выполнить задание, и принять участие в спорте, экскурсиях, консультациях и других радостях летней жизни. Поскольку в это время группы существуют уже несколько дней, в них оформляется собственная групповая динамика, усиливается внутригрупповая солидарность; организаторы стремятся к тому, чтобы потенциальные лидеры групп заняли определенные позиции относительно стиля работы группы и приемлемого уровня погружения в задания. Поэтому в течение этих дней происходят переходы из группы в группу, объединения групп. При этом участники школы вырабатывают личные коммуникативные и практические стратегии. Но в условиях межгрупповой конкуренции нарастает и групповой контроль.

Первый этап завершается выдачей «паспортов», которые фиксируют число участников групп, т.е. сторонников того или иного «мира». Теперь каждый носитель паспорта, т.е. фактический участник игры, должен занять позицию по отношению к проектам объединения

миров согласно идеологии своего «мира». Он не может выступать с позиции неангажированного «простого» участника игры – в ситуации противостояния политических блоков это невозможно. Имей позицию!

Но особый интерес представляет категория «неприсоединившихся». Всегда есть какое-то количество участников, приехавших ради отдыха *без* образования. Они постоянно присутствуют в пространстве школы. Однако это сообщество представляет собой своеобразный полигон для коммуникативных проектов представителей других групп. В третьем периоде игры, при подготовке к финальным выборам, численность групп и политических блоков начинает играть важную роль, и ориентированные на успех участники разных блоков вынуждены изобретать методики вовлечения этого «пассива» в ряды своих активных сторонников/избирателей.

Завершается игра выборами лидера. Они, как правило, проходят в несколько этапов, причём используются различные системы демократического голосования. При этом участники игры осваивают *практическую схему демократического представительства*: лидер предвыборного блока не сможет единолично организовать предвыборный процесс. Если члены его блока не будут действовать, он не привлечёт достаточного количества голосов и не победит. Те, кто полагается на личное обаяние, а не на более-менее проработанную программу будущего устройства объединенного мира (где требуется специально оговорить статус каждого «мира»), так же, как правило, на выборах не побеждают.

В политический предвыборный процесс, с его естественным соревновательным азартом, *инвестируются* накопленные ранее личные и групповые очки-баллы. Тогда оказывается, что любой вид успешной активности в рамках игры может быть соответствующим образом *капитализирован*. Выделяются те, кто был с самого начала целенаправленно активен⁷ – перед выборами они оказываются в сильной позиции ресурсообладателей.

После выборов заканчивается собственно игра. Школа продолжается – начинается четвертый этап: рефлексия. Как правило, это последний день работы школы. После анализа происшедших событий и лежавших за ними схем, которые участники должны были реализовать, эти ситуации проецируются на реальную ситуацию в регионе и на реальные жизненные ситуации участников. Игровая ситуация позволила им освоить полагание и стратегирование, а они аналогичным образом осуществляются и в реальных практических ситуациях.

⁷ На этот неявный аспект игрового поведения должно быть специально указано во время итоговой рефлексии.

ШГО – как онтологический тренинг

В современной образовательной среде найдется не так много практик, которые пытаются работать с постановкой у учащихся картины мира. Еще меньше практик, которые учат конструировать картины мира. И уже совсем мне неизвестны образовательные модели, в которых: а) ставят картину мира, б) дают попробовать конструировать картины мира, в) работают над анализом и разработкой средств позволяющих конструировать картины мира.

Подобная задача была поставлена на летней школе гуманитарного образования (ШГО) проходившей на берегу реки Катунь в Горном Алтае, 1 – 10 августа 2006 года. Руководитель школы Александр Попов позвал меня на свое мероприятие, объяснив, что на мероприятие будет молодежная группа (Школа №1) и взрослая группа (Школа №2). Я должен был работать прежде всего со Школой №2 по направлению «кадровые технологии». Необходимо было превратить Школу №1 в объект работы Школы №2

За период моей работы с участниками Школы №2 была проделана сложная работа, включившая в себя несколько процессов сразу: исследование, проектирование, командообразование, оргпроектирование и главный, как и на любой школе гуманитарного образования, процесс – самоопределение. За время школы коллектив проделал следующие такты работы по теме школы:

1. Определение типологии площадок востребующих кадровую работу
2. Определение системы качеств необходимых человеку для работы на этих площадках
3. Проектирование механизма оценки данных качеств у человека

На оставшееся время школы у группы осталось задание: опробовать механизм оценки на коллективе Школы №1, и построить программу мероприятий по развитию компетенций необходимых для работы на современных кадровых площадках.

Хотя я сказал, что коллектив проделал первые три шага, это вовсе не означает, что участникам удалось выполнить стоявшие перед ними задания. Напротив, каждый проделанный шаг оставался как бы не законченным и потому, когда участники подошли к этапу разворачивания реального действия на коллективе Школы №1, сама необходимость такого действия стала для участников откровением, проблематизировав все сделанные до этого наработки. Одно дело, когда участники строили рабочее представление: личности, команды, организации и корпорации (именно так были определены базовые площадки востребующие кадровую работу), определяли абстрактные качества необходимые для работы на данных площадках, и строили вероятный и очень преблизительный механизм оценки этих качеств. Другое дело, когда появилась задача работы с реальным объектом, живым самоорганизующимся коллективом, каждое вмешательство в который может привести к непредсказуемым результатам.

Собственно вот эту работу – проектирование средств и опробование их на наличном материале я и называю новым шагом в образовательном событии ШГО, позволяющим совместить разные возрастные группы в одном действии. Получившаяся в итоге конструкция, состоящая из трех пространств: онтологического самоопределения (функцию этого пространства выполняли доклады с презентацией различных картин мира), онтологической пробы (детская игра в формирование миров) и онтологической работы (взрослая школа), позволила развернуть всю палитру действий по онтологизации. Иначе, такая конфигурация образовательных форматов, задала возможность разным группам участников и всему игровому коллективу посмотреть на онтологию со всех возможных сторон. Можно считать, что в ШГО возникла новая форма образовательной практики имитирующей онтологическую работу во внеобразовательном пространстве.

Характерная особенность таких мероприятий – их эксклюзивность. Фактически такого типа содержание разворачивается лишь на определенном типе людей и при определенной тьютерской, игротехнической и экспертной поддержке. Нехватка специалистов сопровождающих мероприятие приводит к тому, что его очень не просто воспроизводить, ну а собственно фигура ведущего, который в дано случае является одновременно и автором программы, практически делает их уникальным событием, которое не возможно повторить, без потери качества. Тем не менее, можно выделить несколько важных частей, на которых, с моей точки зрения держаться суть и организационный каркас школы.

Итак, в основе школы лежат три базовых процесса:

1. Процесс самоопределения
2. Процесс управления
3. Процесс пробы

Есть три формы, которые организуют эти процессы:

1. Игра
2. Проектно-практический семинар
3. Лекции – демонстрации

На стыке форм и процессов разворачивается тематическое содержание школы.

Таким образом, понятно, что для воспроизводства школы, как формы необходимо подготовить состав ведущих, которые могли бы удерживать подобную конструкцию. При этом собственно тематическое содержание, обсуждаемое на школе, может изменяться и дополняться самим ведущим. Ведущий, обладающий такими компетенциями, это практически игротехник⁸. Соответственно, для воспроизводства и массовизации данной практики необходимо организовать мероприятия по подготовке таких ведущих, которые с одной стороны могли бы выступать игротехниками, с другой стороны теоретиками развивающих образовательных форм, с третьей продюсерами и организаторами. Создание программы по подготовке ведущих – есть следующий шаг развития Школы Гуманитарного Образования.

Поскольку процесс самоопределения, является массовым и всегда вызывает сложности у всех, кто с ним сталкивался, необходимо четко понимать технологию и объективацию результатов этого процесса, оформлять методику его организации и переводить практики работающие с этим процессом в ранг культуuroобразующих. Что и делает ШГО сегодня основой для массового тренинга.

⁸ Игротехник понимается в контексте определенной позиции в Организационно-деятельностных играх, разработанных Г.П. Щедровицким, на основании СМД методологии

«Патриотизм – это самоидентичность» или «Остаться самим собой»

(интервью с А. А. Поповым – научный директор Открытого корпоративного университета «Школа гуманитарного образования», кандидат философских наук)

Михаил Немцев: Александр Анатольевич, интенсивные летние школы - это именно гуманитарная технология?

Александр Попов: Это именно она. В нашей версии, «гуманитарное» относится к организации пространства события человека. Поэтому задача, которую мы прежде всего ставим перед собой при организации гуманитарного тренинга – организация и обеспечение рефлексии. Когда участник как в зеркале мероприятия видит свое отражение - средства своей коммуникации, работу своего мышления. В конце мероприятия они превращаются в реальный результат – в его рейтинг, в его самооценку и отношение к нему окружающих. В этом смысле это, конечно, не то же самое, что и многим знакомые привычные «бизнес-тренинги». Мы ставим перед собой иные цели.

МН: Почему вы называете серию летних интенсивных школ массовым тренингом?

АП: Во-первых, потому что они изначально рассчитаны на одновременное участие около двухсот человек. Это не индивидуальное консультирование. Во вторых, это тренинг в принципе может состояться только в качестве массового: индивидуальное проявляется на фоне массы. И, в-третьих, кроме глубинных компетенций, люди здесь действительно осваивают массовые, или сквозные компетенции: принятие решений, реорганизация ресурсов, т.е. создание продуктивных ситуаций, кооперация и коллективная организация, самоопределение и самоорганизация.

МН: «Индивидуальное проявляется на фоне массы». Надо ли понимать эти слова так, что сама организация сессии, или тренинга предполагает разделение участников на «элиту», и «массу»?

АП: И да, и нет. Нам нужно событие поступка. А поступок - это всегда социальное явление. Он производится «на людях». И в этом смысле для отдельного человека такое мероприятие во многом - проба публичности. Для тех, которые поучаствовали в этой пробе, мероприятие состоялось. Искусство технологии заключается в том, чтобы в этой пробе поучаствовало большинство. Мне кажется, что этим искусством мы овладели.

МН: Когда происходит качественный переход, после которого серию интенсивных школ – как совокупность событий для двухсот человек - можно реально считать массовым тренингом?

АП: Вопрос очень хороший и сложный. Наверное, такой переход происходит тогда, когда в самых разных уголках страны мы видим схожие антропологические эффекты на участниках этого действия. И когда сама команда может, несмотря ни на что, в любой ситуации развернуть технологию. Причем, могу заметить, я всегда знаю, исходя из своих ощущений эксперта, удалось событие или нет.

МН: Что такое в данном случае **событие**? Это же не шоу-бизнес.

АП: Я согласен с Б. Д. Элькониным, когда он говорит о событии так: «участник пытался, но не до конца смог, и это осознал». Но это же означает, что событие создается отношением, так? Скажу жёстко: очень многие не любят и не умеют проигрывать. А ведь если обратиться к этимологии этого слова, то проиграть – не значит быть побежденным. А значит «пройти игру». И ещё не понятно, кто больше приобретает – непроблематизированный победитель, или рефлексивный проигравший. Сила человеческая заключается во многом в том, что не

обязательно выигрывать в микроситуациях, а важно умение преодолевать себя, время и пространство на длинных дистанциях. Кстати, на этих длинных дистанциях конкурентов, как правило, и не остается. По-моему, именно это имеет в виду Ефим Островский, когда пишет о конкуренции с самим собой.

МН: Конкурентов не остается, потому что они сходят с дистанции, или потому, что, наконец, попадаешь в такое место или пространство, где конкурентов уже не может быть?

АП: А это одно и то же.

МН: Насколько разработана в настоящее время технология проведения таких интенсивных школ и подобных тренингов? Можно ли её считать уже готовым модулем, который может быть выполнен совершенно в любом месте, и содержательно не привязан к региону и вообще к территории страны?

АП: С моей точки зрения, готово всё. За исключением одной важной детали, над которой я сейчас и работаю: это подготовка стажеров, которые могут быть уже не тьюторами и тренерами на этих мероприятиях, а руководителями процесса разворачивания всей технологии. Для меня сегодня именно в этом и состоит вызов – в передаче опыта и имеющихся моих компетенций.

МН: Существуют ли аналогичные массовые тренинги в российской среде гуманитарных технологий?

АП: Начну с того, что в гуманитарно-технологическом и методологическом сообществе в последнее время (после соответствующей игры Школы культурной политики Петра Щедровицкого) массовые тренинги очень активно обсуждаются. Я в этих обсуждениях участвую, но при этом стараюсь сохранить свою позицию.

Я устроен не только как разработчик, но во многом и как продюсер и менеджер. Можно считать с одной стороны, что это – сильное самоограничение, потому что это означает: если ты говоришь мысль, то её необходимо реализовать. Не можешь реализовать – молчи. И я говорю о тренинге с учетом этого.

Я в год работаю ориентировочно с двумя тысячами людей, причем встречаюсь с ними не один раз. Мои ученики, коллеги и последователи работают примерно с 500 человек каждый. На всех - это около 20 тысяч человек. В общем, не сверхмного, но и не так мало (во всяком случае, для образовательной программы, которая не ангажирована крупной политикой). Могу с уверенностью сказать, что наши технологии пробивают себе дорогу за счёт годами разрабатываемого содержания, за счёт философско-мировоззренческой основы, за счёт серьёзного технолого-методологического исполнения. Мы не лоббисты и, к счастью, или, к сожалению, даже не обладаем такими навыками. По-моему сегодня, это единственный опыт в стране. В своё время были программы с подобными масштабами – например, «Новая цивилизация» («Открытой России»). Сейчас существуют программы молодежных политических организаций, но они до сих пор производят такое впечатление, что сделаны, так сказать, с большим расчётом, прежде всего, на телевизионную картинку и уж какие там антропологические эффекты?!

МН: Статус образования и обучения в «массовом тренинге». Может ли вообще массовый тренинг быть реализован в виде образовательной программы?

АП: Мне, как вы понимаете, интересно заниматься образованием. При этом я предусматриваю наличие процесса обучения внутри образования. Наоборот же не бывает. В этом смысле, мне кажется по большому счету бесперспективным множество обучательных тренингов, посвященных элементарным традиционным организационным навыкам.

С моей точки зрения, массовый тренинг может быть только образовательным или, если хотите, мировоззренческим. Нет ни одной другой причины, ради которой можно устраивать массовый тренинг.

МН: Насколько выпускники программ школ успешны в смысле традиционной деловой карьеры?

АП: Успешны! Однако следует заметить, что успешны-то они успешны, однако в обычных функциональных органах и структурах чувствуют себя не очень комфортно. Особенно в последние годы т.н. «стабилизации». Эти люди ориентированы, как правило, на высокие практики служения и делового творчества. А сегодняшняя «стабилизация» – это средний и даже заниженный для России уровень использования человеческого потенциала. Поэтому, в общем-то, я испытываю удовлетворение, когда наши выпускники находят себя, в том числе, и за рубежом.

МН: Какие основные практики осваивают здесь учащиеся?

АП: *Базовая практика - это самоопределение.* Это, скажем так, глубинная, экзистенциальная практика. Вторая, поверхностная – менеджерская, управленческая, *практика социальной организации*, которая реализуется, когда, например, участники создают свои коллективы. Наконец, предметно- стратегическая практика – это *пространственно – территориальная ориентировка.* Это и есть «география человеческих перспектив».

При этом можно сказать, что в ШГО содержание предназначено для включения в глубинную практику самоопределения, а в этом – основной смысл всей программы педагогики самоопределения. Именно эта практика оформляет всё жизненное пространство выпускника ШГО. Но для этого она должна быть поддержана другими базовыми практиками – (1) стратегическим расположением себя в жизненных пространствах, и (2) формированием коллективного взаимодействия в разных масштабах – от малых групп до корпоративных сообществ.

МН: Как соотносится концепция школы «рекордные жизненные стратегии» с известной в отечественной образовательной практике концепцией «одаренных детей»? Занимается ли ШРС развитием «детской одаренности»?

АП: «Одаренные дети» - это популярная метафора. Никто за неё по настоящему не брался. С моей точки зрения, так называемые «одаренные» - это те, кто имеет небанальные жизненные стратегии, кто ставит перед собой небанальные и не ближние жизненные цели, вот и всё.

МН: Но каков масштаб измерения «небанальности» этих целей? С чем выпускник Школы должен соотносить свои цели и задачи?

АП: Эти цели, прежде всего, не имеют отношения к плоскому прагматическому расчёту. Это поиск себя в культурных практиках. Осознание себя элементом человеческой культуры, причём её инновационным элементом. Понимание своего места и миссии в развитии той или иной культурной традиции, системы деятельности, практики.

МН: А не противоречат ли такие приоритетные для Школы цели, с одной стороны, формирующейся национальной идеологии служения замкнутому государству, а с другой стороны – стремлению крупного бизнеса заказывать подготовку просто высококвалифицированного персонала?

АП: Честно говоря, про такие заказы с той или другой стороны я что-то особо не слышал. Полагаю, что сегодня бессмысленно формировать местнический патриотизм. Патриотизм невозможен без рефлексии. Это - понимание страны, ее истории и культуры в контексте мировой истории и мирового расклада современности. И только на этой основе возможно понимание своего места в этой стране. Патриотизм - это также возможность видеть конкурентоспособные аспекты собственной культуры, но и преимущества других народов. Это и есть патриотизм, или, говоря более современным языком, самоидентичность.

Что же касается высококвалифицированного персонала и корпоративных идеологий... Как известно, современный человек – больше, чем бизнес. В общем-то, теперь об этом написаны

неплохие работы – я имею в виду «Бизнес в стиле фанк» Нордстрема и Риддерстрале⁹, и других подобных им авторов. И уже становится все более очевидно, что высокий профессионализм и корпорации – это не всегда близкие вещи. Потому, что высокий профессионал – это свободный профессионал. А свободный профессионал сам в состоянии определять себе миссию, цели, всё то, о чем я уже раньше сказал. И, в общем-то, на Западе это уже понимают. И в этом смысле – охотятся за головами.

Отечественный же бизнес пока не ставит таких сверхзадач, поскольку молод и не вступил в эру глобального мышления. Он переживает этап самоосознания. Часто при этом начинается активное создание так называемых «корпоративных идеологий». Я не могу, к сожалению или счастью, относиться к этим интеллектуальным продуктам всерьез. Корпорациям пора уже понять, что считать свой трудовой этикет - «идеологией», да еще и философией, это – проявление незнания, либо временная мания величия.

МН: Спасибо. Последний вопрос – из другой, более «низкой» сферы, но он неизбежно возникает при обсуждении таких программ. Каковы источники финансирования этой программы? И кто – реальный заказчик?

АП: Сегодняшние заказчики образовательной деятельности ШГО - это администрации субъектов федерации, администрации городов, это крупный бизнес, позиционирующий себя на территории. Это также частные вклады физических лиц. А также – периодические грантовые вливания. Как видите, единого источника и единого заказчика нет. Такая стратегия позволяет оставаться самим собой.

⁹ Нордстрем К., Риддерстрале Й. Бизнес в стиле фанк. Капитал пляшет под дудку таланта. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2003.

15 ЛЕТ ЛЕТНИМ СТРАТЕГИЧЕСКИМ ИГРАМ ШКОЛЫ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Авторская экспериментальная школа Федеральной программы развития образования

ЛСИ: ЦЕНТР

Чебоксары

19 июля - 8 августа

ЛСИ: СЕВЕР

Сургут

14-23 июня

ЛСИ: ВОСТОК

Красноярск

10-19 августа

Министерство образования и молодежной политики Чувашской республики
Открытый корпоративный университет

совместно с

Международной Ассоциацией Развивающего Обучения

при поддержке

Открытого института «Развивающее образование»

и официального спонсора игр ООО «Компания Энерго-Холдинг»

Российские юбилейные Летние стратегические игры в Чебоксарах

Летние стратегические игры это интеллектуальный командный спорт нового поколения для молодых людей от 12 до 19 лет. Образовательная программа является победителем конкурсов Национального Фонда Подготовки Кадров.

В играх примут участие представители различных краев, областей и республик России. Игры носят рейтинговый характер, в ходе определяются победители. Каждый участник образовательной программы получит Сертификат для портфолио.

В рамках Игр командам предстоит соревноваться в создании новых цивилизаций, для чего придется освоить различные направления гуманитарного и социально-экономического знания, необходимые любому современному человеку. Элементами строительства Миров станут География, История, Социология, Экономика, Политика, Дипломатия, Культура.

Прототипом избранного формата мероприятия служат шахматы – игра, предполагающая символическое сражение. Так и в «стратегической игре» участники выступают одновременно с позиции Творцов собственного мира и с позиции Критиков конкурирующих миров, поочередно делая ходы и анализируя последствия.

- Как распределить усилия группы?
- Сосредоточиться на прорисовке своего мира или бросить силы на поиск противоречий в смысловых конструкциях оппонентов?
- Как извлекать выгоду из имеющейся информации и как не попасть в постоянный цейтнот?

Основным действием Игр являются Мировые дебаты, где Творцы и Критики сходятся в словесной баталии с целью привлечь в свой Мир аватаров участников игры и экспертов.

Многоплановость Игр позволяет реализовать себя в командной работе спокойным аналитикам и фантазерам, публичным лидерам и дипломатам, людям с творческим и практическим складом ума.

По результатам каждой игры выделяются победители в командном и индивидуальном зачетах, которые входят в общероссийский рейтинг.

**Победители Игр получают ноутбуки
от официального спонсора ЛСИ ООО «Компания Энерго-Холдинг»**

При этом Летние стратегические игры это не только образовательная программа, но и современная форма продуктивного отдыха.

Игры проходят на базе загородного комплекса «Золотой колос» www.goldear.ru, расположенного в экологически благополучном районе Чувашии в 17 км от г. Чебоксары.

Размещение в кирпичных отопляемых 3х этажных корпусах в 3х местных номерах. Открытый бассейн, спортивные площадки для игр в волейбол, минифутбол. Настольный теннис. Работает библиотека, танцевальный зал. Дискотека.

5 разовое питание, дополненное большим ассортиментом свежих фруктов и натуральных соков.

На каждой Игре участников ожидают:

1.Тьюторские клубы, практикумы и мастерские:

- как делать публичное выступление и вести дискуссию;
- как научиться экономить не только время, но и годы своей жизни;
- как научиться готовиться и успешно сдавать экзамены;
- как научиться свободно мыслить.

2.Индивидуальные консультации (помощь в определении будущей профессиональной сферы, в выборе вуза, факультета, кафедры). В каждом конкретном случае тьюторы и эксперты (работающие, в том числе, и в высших учебных заведениях) совместно с участниками обсудят их возможности и перспективы поступления в тот или иной вуз страны.

3.Культурно-образовательные путешествия и экскурсии

4.Отдых и развлечения:

- интеллектуальные игры;
- вечера отдыха, молодежные клубы, дискотеки;
- спортивные мероприятия;
- видеосалон «Шедевры мирового кино».

Руководитель Летних стратегических игр:

Александр Анатольевич Попов – учредитель и научный директор Открытого корпоративного университета, начальник отдела проектирования стандартов и оценки качества общего образования Федерального института развития образования МОН РФ, доктор философских наук.

Почетные гости:

Дамир Искандарович Алтымбаев – генеральный директор и учредитель ООО «Компания Энерго-Холдинг» (Москва).

Линар Гумерович Сингатулин – Коммерческий директор и учредитель ООО «Компания Энерго-Холдинг» (Москва).

Преподаватели и эксперты Школы гуманитарного образования в разные годы:

Регионовед – А.Е. Балабанов, историк – И.А. Вальдман, культуролог – О.И. Генисаретский, медиа-аналитик – А.А. Дерябин, физик – В.А. Львовский, философ – П.В. Малиновский, филолог – В.В. Максимов, геоэкономист – А.И. Неклесса, методолог – Б.М. Островский, журналист – Д.П. Петров, географ – А.В. Скалон, геополитик – В.Л. Цымбурский, психолог – Б.Д. Эльконин.

Для взрослых участников Игр пройдет семинар «Институционализация практик открытого образования. Возможность индивидуализации в стандартах нового поколения» под руководством **Алексея Борисовича Воронцова** – председателя правления Международной Ассоциации Развивающего Обучения, кандидата педагогических наук, разработчика нового поколения стандартов общего образования. Участники семинара получают сертификаты повышения квалификации установленного образца.

Учредитель Лиги Летних стратегических игр Школа гуманитарного образования – это программа успешного четырнадцатилетнего позиционирования на рынке образовательных и кадровых технологий, «Авторская экспериментальная школа» Федеральной программы развития образования; грантополучатель фондов «Открытое общество», «Евразия», Национального Фонда Подготовки Кадров; неоднократный исполнитель Госконтрактов Министерства образования и науки; победитель Федерального конкурса социальных проектов политической партии «Единая Россия».

Эксклюзивные авторские методики, лежащие в основе образовательного процесса

- *Проблемное самоопределение*
- *Тематическое командообразование*
- *Социально-экономическое прогнозирование*
- *Социо-культурное сценирование*
- *Региональная аналитика, страновое картирование*
- *Экономические симуляторы и ролевые игры*

География проекта - Москва, Санкт-Петербург, Пермь, Самара, Псков, Ижевск, Новосибирск, Барнаул, Бийск, Горно-Алтайск, Томск, Кемерово, Междуреченск, Чебоксары, Барнаул, Сургут, Нефтеюганск, Ханты-Мансийск, Салехард, Муравленко, Губкинский, Красноярск, Зеленогорск, Железногорск, Канск, Шушенское, Козинск, Кызыл, Туапсе, Павлодар, Феодосия, Ереван, Франкфурт-на-Майне, Осло, Хельсинки, Париж.

Контактные линии:

Официальный сайт поддержки Лиги ЛСИ

www.depo.org.ru

Открытый корпоративный университет

www.opencu.ru

Открытый институт «Развивающее образование»

www.ouro.ru

ООО «Компания Энерго-Холдинг»

www.energo-holding.com

Школа гуманитарного образования ВКонтакте

<http://vkontakte.ru/club86570>

Дополнительная информация и заказ мест:

Александр Овчинников, мастер Лиги ЛСИ

+7 (950) 414-10-32

Юлия Молянова, менеджер Лиги ЛСИ

+7 (950) 400-84-36

e-mail: aklor@mail.ru тел. +7 (495) 76-76-551

Заявки принимаются до 1 мая. Количество мест ограничено!

Тематическая программа Игр

Этап 1. Управление

Знакомство с программой, оформление первого непонимания.

Гипотеза руководителя Игр о современном менеджменте и управлении. Русская управленческая мысль.

Вечерний клуб: «Когда у людей появляются стратегии, или для чего необходимы организация и управление?».

Этап 2. Семиотика

Что обозначают названия и имена? Имена стран, названия России. Презентация «имен Миров», организация команд.

Командная подготовка символов и имен. Коллективная презентация смыслов и стратегий Имени Мира.

Консультационный тренинг формирования Своего Имени.

Этап 3. География

Какие карты территорий бывают и что они обозначают?

Логика заселения и обозначения границ государств. Россия на карте Мира. Географическая материализация Миров. Оформление физических карт. Обоснование пространства расселения народов. Согласование карт.

Консультационный тренинг пространственного анализа.

Этап 4. История

Этапы развития человечества и идея развития.

Разнообразие историй. Альтернативные истории России.

Написание Легенды происхождения Земель: славные даты, летоисчисление. Согласование историй Земель.

Вечерний клуб: «Какую историю мы продолжаем?».

Этап 5. Экономика

Волны развития технологических укладов. Россия и мир с точки зрения хозяйственного освоения. Геоэкономика. Возможные сценарии развития российской экономики. Оформление экономических карт своих Земель. Экономический саммит.

Согласование экономических карт. Оценка товарооборотов.

Вечерний клуб: «Россия: постиндустриализм или сырьевой придаток?».

Этап 6. Культурная политика

Культуропрактики. Традиции и культурные герои. Специфика культурного становления России.

Культурное освоение территорий. Цивилизации и их становление. Геокультура.

Конструирование карт культурных ландшафтов и идеологии Земель. Брифинг «Конкуренция культур».

Творческий вечер «Наши кумиры и герои».

Этап 7. Общество и социальная психология

Социальное устройство человеческих общностей. Социальные портреты России.

Возможная социальная динамика в современном обществе. Семья. Современные мужчины и женщины. Конкуренция социальных устройств. Гражданское самоопределение.

Консультационный тренинг социальных компетенций.

Этап 8. Политика

Государство и политическая организация. Политические институты. Геополитика.

Политические технологии и современная PR-тактика. Ментальность россиян и современные политические практики.

Политические слушания. Избирательная кампания.

Консультационный тренинг публичного действия.

Этап 9. Дипломатия

Стратегии внешней политики. Внешняя политика России.

Мировые регионы и геополитика.

Соорганизация миров и территорий. Коалиции.

Коллегиальное голосование.

Праздник закрытия Игр. Чествование победителей.

Этап 10. Антропология

Индивидуальный и коллективный анализ Летних стратегических игр.

Анализ опыта и стратегий победителей. Анализ победных качеств.

Знакомство с годовой программой ШГО и условиями обучения. Закрытие Игр.

